

НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ

Л. И. АНЦЫФЕРОВА

(Институт психологии АН СССР, Москва)

Психологическая организация личности — одна из самых пластичных и динамичных организаций, известных науке. Стабильность, устойчивость органически сочетаются в ней с удивительной гибкостью, огромными компенсаторными резервами, возможностями перестройки, взаимозаменяемости, взаимодополнения ее компонентов, со способностью постоянно выходить за свои пределы, превосходить себя. Можно сказать, что основным способом существования личности является развитие, которое выражается в появлении личностно-психологических новообразований, переходе личностной системы на новый уровень функционирования и формирования новых психологических стратегий решения жизненных, социально-детерминированных задач. По мере становления личности растет целостность, интегративность ее психологической организации, усиливается взаимосвязь различных свойств и характеристик, накапливаются новые потенции развития. Происходит расширение и, главное, углубление связей личности с окружающим миром, обществом, другими людьми. Именно такое углубление, растущая многоуровневость отношений человека к миру, — один из важных критериев прогрессивного развития личности.

1. ЗРЕЛЫЙ ВОЗРАСТ КАК ПЕРИОД ПРОДОЛЖАЮЩЕГОСЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Психическое и социальное развитие личности отнюдь не ограничено какими-то определенными отрезками времени, теми или иными периодами. Оно осуществляется на всех этапах жизненного пути человека. При этом каждый этап, наряду с общими закономерностями развития, характеризуется и особенными, специфичными лишь для него. С этой точки зрения период зрелости личности не может рассматриваться как некоторое конечное состояние, к которому направлено развитие и которым оно заканчивается.

Наоборот, чем более зрелой с психологической и социальной точки зрения является личность, тем более возрастает ее способность к дальнейшему развитию. Период личностной зрелости открывает качественно новые и социально ценные возможности ее становления.

В период зрелости личности типы деятельности, являвшиеся ведущими на пройденных стадиях индивидуального развития: общение, исследование предметного мира, игра, учение, организационно-общественная деятельность, труд, воспитание нового поколения и т. д., — интег-

рируются и в своих полностью развитых формах порождают разные типы совмещенных способов жизнедеятельности человека.

Именно в период зрелости совершается кардинальной важности переход личности со стадии решения поставленных перед нею жизненных задач к стадии постановки новых проблем, к формулировке качественно новых задач.

Конкретные исследования развития структуры и функции психологической организации взрослой, зрелой личности только еще начинаются и касаются главным образом интеллектуальной сферы (внимания, памяти, мышления). Акцент на такого рода исследованиях объясняется, несомненно, тем, что именно интеллектуальные компоненты по мере становления личности играют все более и более важную роль в мотивационно-потребностной, эмоционально-аффективной и волевой сфере личности. Долговременные наблюдения и исследования показывают, что структура интеллекта взрослого человека в возрасте от 18 до 40 лет продолжает качественно меняться, возрастает количество корреляций между различными показателями развития мышления, усиливаются внутрифункциональные связи между отдельными сторонами мыслительной деятельности.

Генетически более ранние формы мышления отнюдь не теряют своего значения, не отступают на задний план, но продолжают развиваться. «С возрастом устанавливаются все более тесные и устойчивые связи между образным, вербально-логическим и практическим мышлением. Наблюдается усиление в умственной деятельности взрослого человека роли образного и практического мышления» [2; 151]. При этом практическое мышление взрослых продолжает интенсивно развиваться под влиянием обучения, хотя это последнее, как известно, направлено, главным образом на формирование вербально-логического мышления. Качественное преобразование практической мысли взрослых под влиянием теоретической доказываемся тем фактом, что именно при решении практического типа задач наибольшее число неправильных ответов было получено в группе необучающихся испытуемых [2; 160]. Подводя итоги своим исследованиям, Е. И. Степанова пишет: «Взаимосвязи образных, вербально-логических и действенных компонентов мышления у обучающихся взрослых отличаются большей подвижностью, что сказывается в проявлении ими гибкости при решении задач, особенно практического типа. Учащиеся быстрее выходят за пределы привычных способов решения задачи» [2; 160].

Таким образом, интеллектуальное развитие личности отнюдь не заканчивается выделенной Ж. Пиаже стадией операционального интеллекта. Усложнение и развитие динамической структуры мышления зрелой личности позволяет ей подняться на новый уровень активности. Человек оказывается способным не только творчески решать поставленные задачи, но предусматривать и ставить новые задачи [6].

2. СИСТЕМНО-УРОВНЕВАЯ КОНЦЕПЦИЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Положение о том, что развитие — основной способ существования личности на всех этапах ее индивидуального пути — выдвигает перед психологией в качестве одной из наиболее актуальных и наименее исследованных задачу психологического исследования целостного жизненного пути личности. Решение такой задачи невозможно без создания новых понятий, содержанием которых должна быть системно-диахроническая, т. е. развертывающаяся во времени структура жизненного пути личности. Назрела проблема временной организации жизнедеятельности личности, ее психологических ритмов, циклов и фаз.

Необходим переход от структурно-статичного исследования психологической организации личности к процессуально-динамическому. В философии в последнее время все более широко разрабатывается проблема исследования всех процессов развития как обладающих диахронической структурой, поскольку «время является важнейшей имманентной характеристикой любой целостной системы, рассматриваемой как в плане ее организации, так и в плане ее развития» [4; 82]. «Процесс развития структурирован и в смысле последовательной смены одних уровней организации другими, и в смысле организации (связи, этапов, стадий, фаз, факторов и т. п.) самого процесса развития, и в смысле материального субстрата» [5; 6].

Психологический анализ диахронической структуры развития личности на ее жизненном пути требует организации очень длительных пролонгированных исследований. За рубежом существует опыт таких исследований. В Гарварде, например, такого рода работа, продолжающаяся и в настоящее время, началась в 1872 г., в университете штата Айова — в 1915 г., в Йельском институте развития человека подобные исследования развернуты с 1925 г., а в Калифорнийском университете — с 1928 г. Хорошо известны также результаты пролонгированных исследований одаренных детей, начатых Л. Терменом в Стэнфордском университете. Недостатком всех этих исследований является слабость их теоретической базы, основанной на самых общих, глобальных, мало дифференцированных представлениях о психологической организации человека.

Иной подход характерен для долговременных исследований, начатых под руководством Б. Г. Ананьева в 1965 г. и посвященных проблеме «Возрастная и индивидуальная изменчивость психики человека в различные периоды зрелости (взрослости)». Теоретической основой изучения эволюции психики в период от 18 до 40 лет служит все более углубляющийся системный подход. Детально раскрыта иерархически-уровневая структура отдельных психических функций, прослежено ее преобразование в различные макро- и микропериоды жизни человека, выявлены центральные образующие организации той или иной функции на разных этапах развития психических процессов. Так, например, изучение развития памяти у взрослых позволило выделить в качестве центральной характеристики памяти объем вербального запечатления долговременной памяти. В структуре мышления доминирующее положение занимает обобщение словесного материала. Роль этих центральных компонентов с возрастом все более увеличивается. Показано, что различные компоненты той или иной психической функции обладают разной мерой устойчивости. Так, устойчивость и концентрация внимания с возрастом не претерпевают существенных изменений, в то время как в объеме, переключении и избирательности внимания в разные микропериоды наблюдаются спады и подъемы.

В контексте данной статьи для нас важны эти результаты не сами по себе, но общий принцип исследования — принцип структурно-уровневого и системного анализа, который, несомненно, является полезным методологическим орудием и для раскрытия становления и эволюции психологической организации личности, ее мотивационно-потребностной, волевой, эмоционально-эффективной сферы, сферы ее способностей и характера, ее целостного развития.

При долговременном исследовании личности на первый план выступает принцип общественно-исторической обусловленности всех этапов и фаз жизненного пути человека — активного участника исторических событий своего времени. Однако этот принцип получил конкретное воплощение главным образом применительно к раннему периоду

развития личности. Исторической природе детства посвящено немало исследований в нашей стране и за рубежом. Выявляется своеобразие периодов детства в условиях социалистического общества. Но не менее поразительна и интересна социально-историческая природа подросткового периода и юности. Этот факт получил широкое признание в мировой литературе. Так, Г. Бернارد пишет: «Половая зрелость есть, конечно, естественный или физический процесс, но то, что мы называем юностью, представляет собой феномен западной цивилизации двадцатого столетия» [7; 254].

Современный этап общественного развития характеризуется тем, что юноше дается длительная отсрочка перед вступлением в мир взрослости — социально обусловленная и социально необходимая отсрочка.

В связи с этим возникает вопрос, на какие же фазы и этапы делится период юности, каковы особенности этого членения в условиях зрелого социалистического общества. Закрепленное в нашей Конституции право «на выбор профессии, рода занятий и работы в соответствии с призванием, способностями, профессиональной подготовкой, образованием и с учетом общественных потребностей» касается прежде всего подросткового периода и периода юности и требует выявления психологических особенностей этих периодов на разных этапах общественно-исторического развития.

Несомненно, что период зрелости личности также включает несколько фаз. Но вопрос об их содержании и общественно-исторической обусловленности совсем не разработан в психологии.

Понимание индивидуального пути становления личности как многократных переходов от одной стадии или фазы к другой, от более простого уровня функционирования к более сложному ставит перед психологами — как и перед всеми исследователями, изучающими развитие, — необходимость конкретного разрешения парадокса развития (В. В. Орлов). Этот парадокс заключается в том, что высшее возникает из низшего, в котором высшего еще нет. Теоретической основой при разработке этого вопроса может быть введенное в философию понятие одноплоскостного развития, т. е. развития в пределах одного и того же уровня сложности. Психологические исследования подтверждают существование такого типа развития, обеспечивающего непрерывный его характер. Обобщая результаты изучения ранних этапов онтогенеза, А. В. Запорожец обосновывает гипотезу о существовании кроме стадийного еще функционального развития, совершающегося внутри одной и той же стадии развития и ведущего к накоплению качественно новых элементов, которые и образуют потенциальный резерв развития или зачатки более сложного уровня функционирования.

Важно отметить при этом, что накапливающаяся на каждой стадии потенциальная сфера открывает возможность развития личности в разных направлениях и создает в то же время детерминанты реализации лишь некоторых из этих направлений. Положения о формировании в процессе деятельности потенциальной сферы или функционального запаса разработаны к настоящему времени применительно к мотивационной сфере личности (В. Г. Асеев), к способностям личности (Т. И. Армеева), к интеллекту (Я. А. Пономарев) и к деятельности оператора (В. П. Зинченко). Формирующиеся потенциальности, качественно новые элементы в побудительной и исполнительной сфере личности под влиянием новых жизненных задач, социальных требований порождают психологические новообразования и переход на новый уровень функционирования личности. Такой уровень характеризуется не только новым качеством личности, но и соответствующими ему новы-

ми психологическими стратегиями и тактиками более эффективного решения жизненных задач.

Положение о том, что каждая стадия развития личности характеризуется особыми психологическими новообразованиями, новым принципом функционирования, означает, что все, в том числе самые ранние, стадии развития психики имеют непреходящее значение для полноценного формирования личности, для всей ее последующей судьбы. С этой точки зрения процесс развития личности необратим. Из этого тезиса, однако, отнюдь не следует, что сформировавшееся на ранних стадиях онтогенеза свойство личности не может быть радикально переделано на последующих этапах развития или даже вновь воспитано. Наоборот. Многочисленные исследования позволяют сделать оптимистический вывод об огромных возможностях преобразования, перевоспитания личности, предупреждения формирования нежелательных ее свойств. И все же процесс развития личности необратим. Парадокс этот находит свое разрешение в положении о том, что одни и те же черты личности, но сформированные на разных стадиях развития личности или возникающие в результате перевоспитания личности, по своей психологической структуре будут значительно отличаться друг от друга. Будут иными и условия их формирования, и механизмы функционирования.

Исследования убедительно показывают, что новообразования каждого уровня, каждой стадии развития личности продолжают развиваться и формироваться, включаясь в состав последующей стадии или более высокого уровня развития. (Они могут, разумеется, также деформироваться и заменяться иными.) Так, например, качества общительности, эмпатии, доверительного отношения к миру, сформировавшиеся в первые три года жизни ребенка, продолжают развиваться в психологической структуре личности в последующие годы, они начинают регулировать более сложные формы поведения, возникающие в ходе общения ребенка со все более широкими социальными группами. Становясь основой новых психологических образований, ранее сформированные свойства личности преобразуются под влиянием этих последних, приобретая системные качества более высоких уровней личностного развития. При этом меняется и качество целостного формирования личности.

Принцип непреходящего значения и в то же время качественного преобразования и обогащения психологических стратегий, тактик и свойств личности в составе высших уровней развития позволяет обосновать структурно-уровневую концепцию психологической организации личности.

Представления об уровне организации личности являются составной частью многих теорий личности, в том числе психологических. Выделяют произвольный и непроизвольный уровень деятельности личности, говорят о бессознательном, предсознательном, постсознательном и сознаваемом уровнях ее функционирования. В обосновываемой концепции анализ ведется в ином аспекте. В ней предлагается решение вопроса о том, как связаны друг с другом онтогенетические стадии или уровни развития личности с психологической организацией личности. Выдвигается предположение о том, что пройденные личности стадии развития постепенно складываются в иерархическую организацию, в составе которой позднейшие психологические новообразования, стратегии и тактики не отменяют, но качественно видоизменяют — обогащают, ограничивают, регулируют, подчиняют себе образования более ранних стадий и уровней через включение их в новые системы психологических отношений личности к миру, в новые жизненные позиции.

Идея о том, что у взрослого человека каждая из пройденных им онтогенетических стадий соответствует определенному уровню в иерар-

хии его поведения, была разработана Ж. Пиаже применительно к развитию интеллекта. Критикуя ее, С. Л. Рубинштейн убедительно доказал, что положение Ж. Пиаже не учитывает факта качественного преобразования генетически позднейшими и более сложными уровнями предшествующих, более простых.

Несомненно, что эти идеи могут быть применены и для решения проблемы связи онтогенетических стадий развития личности с ее системной организацией.

Чем дальше продвигается человек по жизненному пути, тем более значительное место в структуре личности начинают занимать конфигурации свойств или черт, сформировавшиеся как реакции индивида на свои собственные качества и формы поведения. Можно выделить комплексы защитных, компенсирующих, дополняющих, усиливающих, акцентированных и других свойств. Они постепенно становятся функционально автономными и начинают определять типы и уровни личностного функционирования человека. Личность, таким образом, творит, созидает себя.

Можно предполагать, что свободный и легкий переход от одного уровня функционирования личности к другому, способность определенное время функционировать на более простом уровне, требующем меньшего психологического напряжения, и вновь без особых усилий возвращаться на более высокий уровень являются признаком и залогом психологического здоровья личности.

Существуют наблюдения, которые показывают, что в определенных ситуациях у человека появляются формы поведения, по некоторым внешним признакам, по психологической тактике сходные с поведением, характерным для ранних этапов онтогенетического развития личности. В качестве примера часто приводят «детское» поведение, нередко наблюдающееся у будущих молодых матерей. Такое явление обычно называют регрессией, но оно отнюдь не является действительным возвращением к ранним формам поведения. Это уровень функционирования зрелой личности, необходимый в данном конкретном случае для эффективного эмпатического эмоционального общения с маленьким ребенком.

Аналогичным образом и в патопсихологических случаях, при распаде или функциональном нарушении высших уровней функционирования личности, отнюдь не происходит возвращения к ранее пройденным стадиям ее развития. Более того, патологический процесс захватывает, несомненно, все уровни личностной организации, в результате чего даже элементарные формы поведения патологически измененной личности качественно отличаются от сходных с ними, но характерных для ранних этапов ее становления.

3. О РОЛИ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ГАРМОНИИ В РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

Проблема взаимосвязи стадий, фаз или уровней психического развития тесно связана с вопросом о механизмах или движущих силах психического развития личности, обуславливающих смену уровней.

Наши советские психологи, разрабатывающие диалектическую теорию психического развития личности, справедливо подчеркивают и выявляют роль борьбы противоположностей и противоречий между ними как движущей силы перехода от стадии к стадии и накопления новых потенций развития. В настоящее время проблемы диалектики развития начинают все более привлекать внимание и зарубежных психологов. Об этом свидетельствует, в частности, обширная статья К. Ригеля «Диалектика человеческого развития» [12], в которой доказывается, что

развитие осуществляется путем противоречий, которые создают расхождений и конфликты. К. Ригель выступает против того широко распространенного в зарубежной, особенно американской психологии мнения, что развитие направлено к состоянию равновесия, покоя, стабильности. Сходным образом Дж. Ланджер, исследуя развитие личности ребенка, обосновывает гипотезу о том, что одним из механизмов такого развития может быть нарушение равновесия между желаемыми целями и недостаточными для их достижения средствами. При этом он предполагает, что новые средства, необходимые для достижения поставленных целей, содержат в себе более широкие возможности, выходящие за пределы этих целей. В свою очередь, новые цели побуждают снова к поиску новых средств [11].

Изучая противоречия, лежащие в основе развития психической организации личности, исследователи до сих пор не выходили за пределы представлений об аморфной множественности противоположностей, борьба между которыми служит механизмом обогащения и качественного преобразования личностных уровней функционирования. Однако в последнее время выдвинута гипотеза, заслуживающая серьезного внимания, о сложной совмещенной структуре противоречий, движущих психическое развитие (В. Г. Асеев). Так, например, противоречие между сложившимися личностными свойствами (функциональными возможностями) и объективно требуемыми качествами создает устойчивое, относительно неизменное «поле детерминации», под влиянием которого специфическим образом вступают в действие конкретные механизмы конкретных ситуативных противоречий.

При разработке проблемы движущих сил личностного развития индивида исследователи до сих пор все внимание уделяли механизмам возникновения и разрешения противоречий, борьбе противоположностей. Но всегда ли между противоположностями существуют отношения противоречия и только ли отношения противоречия между противоположностями являются движущей силой психического развития личности? Диалектический подход требует исследования и другой стороны детерминации развития — гармонии противоположностей, их отношения взаимодополнения, гармонического разрешения борьбы между ними как движущей силы развития личности. Постановка этого вопроса вытекает из следующих соображений. Прежде всего, выдвижение на первый план важной социальной задачи формирования всесторонне и гармонично развитой личности включает уже в себе идею того, что гармоничность личности выступает существенной движущей силой дальнейшего полноценного развития человека. Второе соображение касается закономерностей работы функциональных систем, выделенных П. К. Анохиным. Как показал Анохин, элементы системы связаны друг с другом не просто отношениями взаимодействия, но отношениями содействия. Логично предполагать, что именно по принципу содействия связаны друг с другом компоненты психологической организации личности. Естественно, что в высокодифференцированной системе содействие предполагает наличие элементов, выполняющих не просто различные, но и противоположные функции, гармоническое единство которых, взаимодополнение позволяют системе успешно функционировать и развиваться.

Наконец, в философской литературе начинается разработка положения о гармонии как движущей силе развития. Не лишено оснований предположение о том, что именно в гармонический период развития происходит накопление качественно нового, а также порождение новых противоположностей и противоречий.

К такому выводу подводит философский анализ процесса развития систем. На этапе усиленной дифференциации системы вновь возникающие ее компоненты для наиболее полного выявления всех своих возможностей должны включиться в возможно более широкие и разнообразные связи с другими элементами. Иначе говоря, как пишет А. Н. Аверьянов, «дифференциация не заканчивается образованием элементов с различными функциональными свойствами. Она идет дальше. Противоречия между ними остаются, наряду с тенденцией к гармонии. В этот период особенно отчетливо проявляется роль гармонии как движущей силы развития системы в целом. Взаимодополняя друг друга, координируясь друг с другом, элементы системы получают больше возможностей для развития. Таким образом решается известный спор о гармонии как движущей силе развития. Да, гармоническое взаимодействие на определенном этапе развития системы выступает его движущей силой. Но именно противоречия продолжают способствовать дальнейшей дифференциации элементов системы» [1, 131].

С позиций взаимодополнения и борьбы противоположностей можно рассмотреть соотношение сензитивных и критических периодов психического развития, необходимость четкого различения которых подчеркнута Н. С. Лейтесом. Критические периоды обычно описываются как периоды снижения темпа развития, повышенной уязвимости, переоценки ценностей, нередко внутреннего метания. В то же время многие исследования показывают, что именно после успешного разрешения кризисов у индивида наблюдается прилив новых сил, стремительное овладение новыми областями деятельности, повышается мотивация к достижению, формируются новые способности. Здесь гармония взаимодополнения мотивов, способностей, возможностей, собственного стремления к достижению и социальных требований выступает как движущая сила развития, как механизм возникновения новых противоречий и подготовки новой стадии развития.

Разумеется, и в механизме гармонии действуют противоположности, в частности важная противоположность между желаемым и достигнутым, между идеалом и его осуществлением. Но противоречия между ними весьма сглажены: достигнутое для субъекта выступает как важная степень достижения желаемого или даже как его часть.

4. ОБРАЗ ЖИЗНИ И РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ

Психологическое развитие личности существенным образом зависит от образа жизни индивида. Образ жизни можно определить как «устоявшиеся, типичные для исторически конкретных социальных отношений формы индивидуальной и групповой жизнедеятельности людей, которые характеризуют особенности их общения, поведения и склада мышления в сферах труда, общественно-политической деятельности, быта и досуга» [3; 27]. Можно, однако, выдвинуть предположение о том, что развитие личности определяется образом жизни не непосредственно, а опосредствованно — через психологический стиль жизни индивида. В философско-социологической литературе проводится различие между образом жизни и жизненным стилем или стилем жизни как социально-психологическим явлением. Под психологическим стилем жизни мы понимаем психологические механизмы социальной жизнедеятельности человека.

Для психолога важно выяснить, каково психологическое обеспечение одного и того же образа жизни у разных индивидов, какой психологической ценой платит человек за свой образ жизни.

Личности с разными психологическими стилями могут вести с социологической точки зрения сходный образ жизни.

Изучение типологии психологических жизненных стилей — важная проблема психологии личности. В литературе существуют описания по крайней мере двух таких типов — способствующих и препятствующих полноценному и гармоничному развитию личности.

Приведем лишь несколько характеристик первого. Он отличается творчеством, созидательностью, реализующейся без чрезмерных, истощающих усилий со стороны индивида. Общение с другими осуществляется легко, оно не затруднено повышенной уязвимостью, обидчивостью, боязнью критики. Такая личность не боится пересматривать, корректировать свои жизненные планы и перспективы. Оценки других и мнения воспринимаются адекватно и сопоставляются с собственными. Отсутствует амбивалентность в чувствах по отношению к окружающим. Такая личность чувствует себя ответственной за собственную жизнь, которая воспринимается индивидом как результат его свободного выбора. Многие другие психологические характеристики таких личностей выявлены Маслоу в его исследовании так называемых самоактуализирующихся личностей.

Иными, порой противоположными чертами характеризуется психологический стиль жизни, который нередко называют невротическим. Личность, живущая таким стилем, воспринимает свои планы и проекты как навязанные извне и их осуществление не воспринимается как личная необходимость. За свою продуктивность она платит дорогой ценой. Препятствием для реализации горячо желаемых целей выступает высокая уязвимость, неумение строить отношения с окружающими. Боязнь неуспеха преобладает над желанием успеха. В своей жизнедеятельности такая личность постоянно прибегает к разным формам психологической защиты. Собственные мнения и проекты она утверждает, только обесценивая мнения других людей. Постоянная психическая напряженность, неуверенность в себе препятствуют полноценному развитию личности и актуализации всех ее возможностей.

Разные психологические стили жизни проявляются и в профессионально-трудовой жизни, и в семейных отношениях, и в самом широком общении с окружающими. Эта проблема типологии психологических способов осуществления образа жизни совсем не разработана, а между тем в комплексе проблем, касающихся психологии развития личности, она занимает немаловажное место. Важно при этом подчеркнуть, что психологические механизмы, психологические стратегии и тактики образа жизни индивида отнюдь не являются имманентно присущими человеку. Они формируются, складываются и закрепляются в процессе индивидуальной жизнедеятельности, которая представляет собой индивидуальную форму реализации образа жизни людей в определенных конкретно-исторических условиях. С этой точки зрения постулируемая, например, Маслоу потребность в самоактуализации, в творчестве, потребность реализовать все свои потенции является продуктом социального отношения индивида к обществу, ответом индивида на требования общества. Однако не всякое общество требует от *каждого* индивида самоактуализации и обеспечивает для этого условия. Лишь социалистическое общество впервые выдвинуло в качестве социальной задачи положение о необходимости полной самоактуализации своих членов («от каждого по способностям») и создало возможности для его воплощения в жизнь.

5. КРИТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ КОНЦЕПЦИЙ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Выдвинутые в предыдущих разделах положения образуют методологическую основу для анализа некоторых зарубежных теорий разви-

тия личности. Предстоит выяснить, в частности, как же решается в них проблема связи онтогенетических уровней личностного развития с организацией сложившейся, зрелой личности.

Наиболее упрощенный подход к психологии развития личности образует идущее от бихевиоризма представление о развитии личности как о количественном накоплении разнообразных, более или менее генерализованных форм поведения и диспозиций к ним, приобретаемых путем подкрепления и имитации. Большой интерес представляет другая теория, принадлежащая известному представителю сравнительной психологии Г. Вернеру. Ее основу образует заимствованный из биологии онтогенетический принцип формирования психологической организации личности. Согласно ему, психологическая организация взрослого человека является результатом дифференциации и возрастающей иерархизации первичной психофизиологической матрицы, с которой рождается ребенок. Эта матрица в ходе индивидуального развития все более расчленяется, и выделяющиеся части складываются в иерархическую систему [13].

Все психологическое развитие толкуется Г. Вернером как переход от синкретизма к дискретности, от ригидности к гибкости, от неустойчивости к стабильности, от диффузности к расчлененности. Однако промежуточные стадии выделены Г. Вернером очень нечетко.

Несомненно, что в ходе формирования психологической организации личности происходит дифференциация и последующая иерархическая интеграция интеллектуальной, эмоциональной, двигательной и т. п. сферы растущего человека, сферы его целостной личности. Но это положение отражает лишь одну и к тому же общую закономерность развития психики.

В теории Г. Вернера не находит отражения факт обусловленности процессов личностной дифференциации и интеграции всей совокупностью социальной жизнедеятельности индивида, особенностями его образа жизни в разных общественно-исторических условиях. Психологическая организация личности — не только дифференцируется и интегрируется — на каждом уровне индивидуального развития человека возникают новые принципы личностной организации, строящейся, так сказать, на оси определенной ведущей деятельности и соответствующего ей психологического, точнее личностного, новообразования.

Третий подход к развитию личности представлен эпигенетической теорией Э. Эриксона, одного из основателей современной психологии «эго» [8], [9]. Согласно эпигенетическому принципу, развитие личности целиком прерывно: каждая стадия становления личности характеризуется определенным новообразованием, которое имеет свои особые корни и возникает независимо от новообразований предыдущей стадии или фазы жизненного пути. Ни одна стадия не вырастает из другой, не подготавливается генетически более ранними. Ограничиваясь указанием на специфические новообразования каждой фазы, Э. Эриксон не прослеживает их дальнейшего преобразования на последующих фазах. Структура сложившейся личности, таким образом, предстает как синхронная организация всех пройденных личностью фаз или этапов развития и соответствующих новообразований в их неизменном виде. Принцип иерархически-уровневого строения личности отсутствует.

Вместе с тем, концепция Э. Эриксона интересна тем, что в ней выделены действительно существенные личностные новообразования, приуроченные к определенным фазам развития и выражающие фундаментальные отношения личности к миру, к другим людям, к труду, к самой себе. Последовательность формирования выделенных свойств личности подтверждается многими другими исследователями. Э. Эриксон

выделяет восемь фаз жизни человека. На каждой из них индивид должен сделать выбор между двумя полярными отношениями к миру и к себе, закрепляющимися в определенном свойстве личности. Усматривая свою задачу в изучении прогрессивного успешного развития личности, Э. Эриксон к первой фазе относит формирование доверительного отношения к миру в противоположность чувству недоверия. Если принять во внимание, что ведущей формой поведения в раннем, младенческом периоде жизни ребенка является общение со взрослым, то нельзя не признать фундаментального значения раннего формирования доверительного отношения к миру.

Это обстоятельство подчеркивается и другими исследователями. Так, Л. Франк на основании своих исследований пишет: «Когда ребенка кормят, как только он испытывает чувство голода, он получает больше, нежели пищу, — он обретает чувство уверенности, что на его потребности ответят, он чувствует, что может доверять своему миру» [10; 7—8]. Таким же образом Г. Бернанд доказывает, что в первые два года у ребенка должны сформироваться две кардинальные позиции. Рассматривает ли ребенок мир с доверием или недоверием, принимает ли он себя или отвергает — эти позиции во многом, по Г. Бернанду, определяют ход дальнейшего развития [7; ч. II]. Между тем Э. Эриксон полагает, что следующая, вторая стадия развития возникает независимо от первой. На ней формируется чувство самостоятельности, автономии, независимости — в противоположность чувству сомнения и стыда. На этой стадии закладываются основы либо скованности поведения, малой общительности, боязни «потерять лицо», либо свободного самовыражения и сотрудничества. На третьей стадии формируется инициатива в противоположность чувству вины и пассивности. Именно здесь возникает совесть, нравственные чувства. Четвертая стадия (фаза) характеризуется вступлением ребенка в новые социальные связи — поступлением в школу. В это время ребенок, согласно Э. Эриксону, должен сделать решающий выбор между полноценным овладением основами трудового социального опыта и отягощением своей судьбы чувством неполноценности. Период формирования отношения к миру труда характеризуется готовностью ребенка учиться быстро и жадно. И общество, по наблюдениям Э. Эриксона, на всех уровнях общественно-исторического развития именно в это время организует систематическое обучение детей.

На пятой фазе развития приобретает чувство психосоциальной тождественности, осуществляется самоопределение, выбор профессии, личность намечает свой жизненный путь. Основой здесь является формирование мировоззрения.

Следующие три стадии Э. Эриксоном характеризуются как жизненный путь уже взрослой личности. Для первой из них (шестой в общем цикле развития) характерно установление дружеских связей, слияние своего Я с другим, образование семьи, стремление к сотрудничеству, преодоление чувства изоляции и отчуждения. Высокая продуктивность, забота о новом поколении, щедрая отдача характерны для седьмой стадии. На последней, восьмой стадии осуществляется интеграция результатов всех предшествующих фаз, формируется качество индивидуальности. Возникает мудрое отношение к жизни, которую зрелая личность воспринимает, не впадая в отчаяние, как результат совпадения своего неповторимого индивидуального жизненного цикла с неповторимым сегментом общественной истории.

Анализ теории Э. Эриксона требует прежде всего выяснения теоретических оснований его представлений о прерывности жизненных фаз. Дело в том, что Э. Эриксон во многом разделяет фрейдистские

взгляды на периодизацию онтогенетического развития психики ребенка, якобы обусловленную перемещением энергии либидо в разные зоны соматической организации индивида. В соответствии с психоаналитическими установками, первую фазу личностного развития Э. Эриксон приурочивает к «сенсорно-оральной» психосексуальной стадии созревания, вторая фаза оказывается связанной с эпицентром психосексуальной энергии в мускульно-анальной зоне и т. д. Правда, в своих характеристиках каждой фазы Э. Эриксон во многом отстывает от психоаналитической доктрины, которая оказывается совершенно бесполезной для вычленения фаз жизни зрелой личности. Основной же методологический порок теории Э. Эриксона с точки зрения генетического подхода к системно-уровневой организации личности заключается в том, что он исследует социально-психологические образования каждой стадии как заканчивающие свое развитие в пределах определенной фазы и не претерпевающие дальнейшего развития и не подготавливающие формирования последующих новообразований.

Однако многочисленные исследования показывают качественное различие одного и того же свойства личности на разных этапах ее становления. Так, по данным Г. Бернарда, качество независимости формируется на протяжении двух десятилетий, и каждое новое свойство личности изменяет его структуру [7]. Указывая на дальнейшее развитие качеств личности в ходе ее жизненного пути, важно подчеркнуть, что каждая стадия вносит свой важный вклад в полноценное и всестороннее развитие личности. В то же время внутри каждой из них формируются ростки последующей фазы.

Как показывают исследования, выполненные под руководством А. В. Запорожца в Институте дошкольного воспитания, уже в дошкольном возрасте у детей закладываются определенные обобщенные, пусть невербализованные жизненные позиции, воплощающие отношение к миру труда, к обществу, которые, несомненно, определяют — облегчают или тормозят — последующее овладение основами мастерства, самоопределение, стремление к компетентности, желание стать достойным членом общества.

*

Реализация в психологии системного подхода предполагает превращение его в способ анализа не только сложившейся психологической организации личности, но и структуры самого процесса развития личности — основного способа ее существования. Развитие характеризует все фазы жизненного пути индивида, каждая из которых, в свою очередь, включает ряд периодов. Эти периоды характеризуются формированием особых новообразований, новых способностей, позиций, принципов личностной организации, новых психологических стратегий и тактик решения индивидом социально-детерминированных задач, в том числе задач своего собственного развития. Личностные новообразования возникают в процессе стадийно протекающего образа жизни индивида и формируются на основе механизмов противоречий и гармонии, взаимодополнения, содействия (единства) противоположностей.

Характерные для каждого периода личностные новообразования продолжают развиваться и преобразовываться на последующих уровнях личностного развития, все теснее интегрируясь с позднейшими новообразованиями и складываясь в многоуровневую организацию зрелой личности. Происходит, таким образом, постоянное превращение диахронической структуры процесса развития личности в ее усложняющуюся, синхронную, системно-уровневую целостность. В личностной си-

стеме психологические стратегии и тактики, сформировавшиеся на предшествующих стадиях, выступают в своем преобразованном и обогащенном виде как средства реализации задач, устремлений и целей сложившейся многосторонне развитой личности. В то же время психологические структуры поведения, сходные по форме с генетически более ранними и требующие меньшего психологического напряжения, в определенных условиях (отдых, празднество, игровое общение с детьми и другие) начинают определять способ поведения личности. Этот феномен, однако, является не фактом регрессии, но, наоборот, необходимым проявлением здорового функционирования личности, способной легко переходить от более простого «режима» работы к более сложному, и наоборот.

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Аверьянов А. Н. Система: философская категория и реальность. М., 1976.
2. Ананьев Б. Г., Степанова Е. И. (ред.). Развитие психофизиологических функций. М., 1977.
3. Толстых В. И. Образ жизни. М., 1975.
4. Тюрин И. А. Специфика временных свойств биологических систем. — «Вопросы философии», 1977, № 6.
5. Фролов И. Т. Методологические принципы теоретической биологии. — «Природа», 1972, № 1.
6. Arlin P. K. Cognitive development in adulthood: a fifth stage? — "Developmental Psychology", 1971, v. 11, No. 5.
7. Bernard H. W. Human development in Western culture. Boston, Allyn & Bacon, 1962.
8. Erikson E. H. Childhood and society. Penguin Books, 1967.
9. Erikson E. H. Identity. Youth and Crisis. N. Y., W. W. Norton and Co., 1968.
10. Frank L. K. Personality and Culture. Danville, Illinois. The Interstate Printers and Publishers, 1948.
11. Langer J. Theories of development. N. Y., Chicago etc., 1969.
12. Riegel K. F. The dialectics of human development. — "American Psychologist", 1976, v. 31, No. 10.
13. Werner H. Comparative psychology of mental development. Revised edition. N. Y., International Universities Press, 1957.

SOME THEORETICAL PROBLEMS OF THE PSYCHOLOGY OF PERSONALITY

L. I. Antzyferova

Summary

Realization of the systems approach in psychology presupposes its transformation into a method of analysis not only of the formed psychological organization of personality, but also of the structure of the process itself of personality development which is a basic way of its existence. Development characterizes all the phases of individual's way of life, each of which, in its turn, includes a number of periods. These periods are characterized by the appearance of specific new formations, new abilities, positions, principles of personality organization, new psychological strategies and tactics of solving by individual's socio-determined problems, including the problems of one's own development. Personality new formations, appear in the process of individual's way of life proceeding by stages and are formed on the basis of mechanisms of contradictions and harmony, reciprocal supplement, co-action (unity) of opposites.

Personality new formations characteristic of each period continue to develop and be transformed at subsequent levels of personality development by being integrated more and more closely with the latest new

formations and by turning into a multi—level organization of mature personality. Thus there occurs a continuous transformation of the diachronic structure of the process of personality development into a more complicated, synchronic, systems—level integrity. In the personality system the psychological strategies and tactics, which were formed at the previous stages, appear in their transformed and enriched form as means of realizing problems, desires and goals of the formed many—sidedly developed personality. At the same time the psychological structures of behaviour which are similar to those that are genetically earlier and require less psychological tension under certain conditions (rest, festivity, play with children, etc) begin to determine the way of personality behaviour. This phenomenon is not, however, a fact of regression, but on the contrary, it is a necessary manifestation of healthy functioning of personality which is capable of passing from simpler “mode” of work to a more complex one, and vice versa.

